

исторически далекоидущим, в значительной степени судьбоносным. Бесспорно, глубинные корни многих проблем последующих десятилетий закоренены в события столетней давности, а фабула последующего развития народа, нации, государства будет оставаться трудно-постижимой без профессионального погружения в сущность тогдашних процессов, их объективного, честного прояснения, беспристрастной, всесторонней оценки, взвешенных обобщений и формулирования принципиальных поучительных уроков.

УДК 94(470)''1917'':27-528.8

С. Ф. Веремеев

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И РОССИЙСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВОСТОЧНОГО ОБРЯДА

В данной статье рассматриваются обстоятельства создания Экзархата Российской Католической церкви (восточного) византийского обряда, условия существования общин греко-католиков на территории России как в период революции 1917 г., так и в первые послереволюционные годы.

Российская революция 1917 г. оказала огромное влияние на последующую историю человечества, привела к глубоким изменениям и во всех сферах жизни российского общества, включая и религиозную сферу. В частности, падение самодержавия открыло новые возможности и перспективы для развития греко-католического (униатского) движения.

Ещё в XIX в. уния была полностью ликвидирована на территории Российской империи, однако сохранялась в соседней с ней Австро-Венгрии, на территории Галиции. В начале XX в. галицким митрополитом стал граф А. Шептицкий, один из самых харизматичных и деятельных униатских митрополитов за всю историю, прозванный «Моисеем украинского народа».

В феврале 1908 г. Папа Пий X назначил А. Шептицкого администратором всех греко-католических епархий, некогда принадлежавших к Киевской митрополии [1, с. 232]. А. Шептицкий отныне мог назначать епископов, генеральных викариев и экзархов [2, с. 27]. Кроме того, он получил полномочия по организации Католической

церкви восточного (византийского) обряда в России. В начале XX в. в Петербурге уже существовала небольшая община, состоявшая из бывших православных, которые присоединились к Католической церкви, но практиковали византийский обряд. Согласно агентурным донесениям «охранки», митрополит А. Шептицкий имел «очень большую надежду на распространение унии в России» и активно действовал в этом направлении [3].

По его поручению, в период 1910–1914 гг. Российской империю несколько раз тайно посещал священник студит Леонид Федоров с целью лучше разобраться в положении католиков византийского обряда. Тайный характер приездов Л. Фёдорова был обусловлен тем, что царское правительство негативно относилось к А. Шептицкому, воспринимая его в качестве враждебного деятеля. Во время своей последней поездки в Россию в 1914 г. священник был арестован и отправлен в Сибирь (в Тобольск) под надзор полиции за «вредную для государственной безопасности деятельность», под которой подразумевалось, вероятно, информирование митрополита А. Шептицкого о положении русских греко-католиков [4].

В том же 1914 г. во Львове, занятом российскими войсками, был арестован и сам митрополит. Он находился в ссылке в Киеве, Новгороде, Курске, а затем в почетном заключении в Суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре.

Падение монархии в России привело к глубоким изменениям в положении греко-католиков. В апреле 1917 г. Временное правительство объявило о равенстве всех религий перед законом и об отмене любых религиозных и национальных ограничений [5, с. 37]. Из ссылки были освобождены А. Шептицкий и Л. Фёдоров, которые приехали в Петроград. Отмена существовавших религиозных ограничений открывала возможности для нормализации деятельности греко-католических общин, создания административных структур, упорядочения церковной жизни.

По инициативе митрополита Андрея в Петрограде состоялся Первый Собор российских католиков восточного обряда. Собор открылся 28 мая 1917 г. в актовом зале католической гимназии при церкви Св. Екатерины. На нём присутствовали священники А. Зерчанинов, Л. Федоров, Д. Колпинский, Г. Верховский, И. Дейбнер, Е. Сузалев, В. Абрикосов, Т. Семяцкий, и греко-католический епископ И. Боцян. Были приглашены также римско-католические (латинские) епископы И. Цепляк, Э. Ропп, могилёвский каноник З. Лозинский, несколько священников латинского обряда [6, с. 321]. На Соборе было объявлено о создании особой церковной административно-

территориальной единицы – Российского Экзархата для католиков восточного обряда, главой которого (экзархом) стал протопресвитер Л. Фёдоров. В юрисдикцию Экзархата входила вся территория бывшей Российской империи, за исключением Беларуси и Украины. Все присутствующие на Соборе, в том числе и латинские иерархи, скрепили своими подписями Акт о создании Экзархата, а грекокатолические священники принесли присягу Папе Римскому и Экзарху Л. Фёдорову. Тем самым, было положено основание официальной и канонической структуры российских католиков восточного обряда [6, с. 322; 7, с. 20].

Католическая и Православные церкви епископоцентричны. Рукоположение Л. Фёдорова в епископы, несомненно, повысило бы и укрепило статус Российской Католической церкви византийского обряда, однако митрополит А. Шептицкий не стал его рукополагать, хотя мог это сделать в соответствии со своими полномочиями, данными Папой Римским. В литературе этот факт объясняется двумя причинами: неурегулированностью статуса образованной структуры Святым Престолом и нежеланием самого Л. Фёдорова принять епископский сан (он хотел испытать свои силы и подождать, пока вопрос об Экзархате будет решён в Риме). Между тем Временное правительство признало созданный по инициативе А. Шептицкого Экзархат, а Л. Фёдоров был приглашен как представитель восточного обряда в состав комиссии по делам Католической церкви в России [7, с. 20–22].

Признание вновь образованной структуры со стороны Святого Престола наступило несколько позднее. Митрополит А. Шептицкий смог попасть в Рим только в декабре 1920 г. Папа Бенедикт XV принял его как исповедника, пострадавшего за веру, признал все его полномочия, дарованные митрополиту Папой Пием X, утвердил создание Экзархата и назначение его главой Л. Фёдорова. В апреле 1921 г. о решении Папы Римского узнал и сам Л. Фёдоров [6, с. 457].

Главной целью своей деятельности он считал «распространение и популяризацию самой идеи Унии, распространение здравых идей о католичестве и сближение с православным духовенством». Экзарх отмечал необходимость сближения с православными «на почве общехристианских интересов против растущего неверия и воинствующего коммунизма» [3].

Л. Фёдоров писал, что ему удалось завязать «самые дружеские отношения» с петроградским митрополитом Вениамином (Казанским), единоверческим епископом Симеоном и самим патриархом Тихоном. Католические историки отмечают, что Л. Фёдоров даже встречался с патриархом Тихоном в августе 1918 г. [6, с. 465].

Период с момента образования Экзархата и по октябрь 1917 г. можно охарактеризовать как относительно благоприятное время для деятельности греко-католиков на территории России. Ситуация начала кардинально меняться после октябрьского переворота 1917 г. и прихода к власти большевиков. Как писал сам Л. Фёдоров, «мы думали, что вздохнём свободно, но 25 октября всё полетело вверх дном, и мы остались при разбитом корыте. Слава Богу за всё! С большевиками, конечно, ни в какие сношения не вступаю» [6, с. 344].

Деятельность российских греко-католиков протекала в крайне сложных условиях. Л. Фёдоров отмечал следующее: «наша крохотная Католическая Церковь, без сомнения, самая маленькая и самая бедная среди всех других Церквей католического мира... Начиная с 1917 года мы пережили все ужасы русской революции: голод, холод, болезни, все виды лишений, отсутствие жизненно необходимых средств, тягостный труд, нездоровая пища, невероятные трудности, где не было никакого различия ни для женщин, ни для стариков, ни для детей, ни для священников; все это истощило наши силы, значительно уменьшило нашу энергию. Некоторые едва могут делать четверть своей обычной работы... Превращенные в многочисленных рабов нашего «свободного правительства», мы мучаемся от сомнений, что ожидает нас завтра. Аресты, тюрьмы, расстрелы, обыски, конфискации, неожиданные проверки «красной» полиции, вымогательство всех видов, преследования веры, святотатство, осквернение святынь и ограбление церквей (под предлогом помощи голодающим!), слезка и преследования духовенства – вот обстоятельства, в которых мы должны проявлять наше терпение! Священник Алексей Зерчанинов был заключен в тюрьму более чем на месяц. Декан Владимир Абрикосов арестовывался дважды и месяц провел в тюрьме, в его квартире трижды делали обыски. Я должен был в течение трех недель скрываться, переодевшись в штатское» [7, с. 22].

Уже в августе 1918 г. большевиками был закрыт журнал российских греко-католиков «Слово Истины». Спасаясь от голода, многие верующие горожане покинули Петроград, что привело к сокращению численности общин восточного обряда [6, с. 356–357, 359].

Российская Католическая церковь восточного обряда испытывала и кадровую проблему, связанную с нехваткой священников. Так, в 1918 г. от тифа умер Николай Траге, который собирался принять священнический сан. Один из греко-католических священнослужителей – отец Е. Сусалев оказался агентом «охранки», с 1911 г. следившем за деятельностью русских католиков восточного обряда. Об этом Л. Фёдоров проинформировал А. Шептицкого в своём письме,

которое, по-видимому, не дошло до адресата. По решению экзарха Е. Сусалев был запрещён в служении [6, с. 349–350].

В 1922 г. власти начали осуществление кампании по изъятию церковных ценностей. Экзарх Л. Фёдоров выступил против изъятия. Однако протесты католического духовенства не остановили действия властей. В мае 1922 г. в церковь Сошествия Св. Духа в Петрограде явились представители Комиссии по изъятию церковных ценностей, которые посчитали годными к изъятию несколько серебряных предметов (одну чашу, 1 ложку и 1 струец для помазания елеем) общим весом в 1/2 фунта [3].

Непростыми были взаимоотношения греко-католиков с римско-католическим (латинским) духовенством. С одной стороны, Л. Фёдоров поддерживал хорошие личные отношения с латинскими епископами: он дружил с могилёвским архиепископом И. Цепляком, принимал участие в католических процессиях, проходивших в Петрограде в 1917–1918 гг. С другой стороны, наблюдались различия в понимании миссии Церкви: если Л. Фёдоров считал, что главой всех католиков в России должен быть епископ восточного обряда, то латинские епископы придерживались иной точки зрения, предпочитая видеть своим главой приверженца своего обряда [6, с. 461; 7, с. 23–24].

Л. Фёдоров выступал за строгое выполнение энциклики Папы Льва XIII *Orientalium dignitas Ecclesiarum* («Достоинство Восточной Церкви»), запрещавшей верующим восточного обряда переходить в латинский обряд без разрешения Ватикана в каждом индивидуальном случае. Представители же латинского духовенства не считали выполнение этой энциклики обязательным. Отметим также, что Л. Фёдоров являлся сторонником сохранения чистоты византийского обряда и юлианского календаря [3; 7, с. 22].

Некоторые римско-католические священнослужители подвергали критике самого экзарха и его сподвижников. Так, настоятель церкви Св. Екатерины в Петрограде прелат К. Будкевич называл Л. Фёдорова, равно как и московского греко-католического священника В. Абрикосова «фанатиками восточного обряда» [3].

Однако, несмотря на тяжёлые условия, Российская Католическая церковь восточного обряда продолжала существовать. В мае 1922 г. на территории Советской России насчитывалось 3 общины греко-католиков: в Москве (100 человек), в Санкт-Петербурге (70 членов) и в Саратове (15 членов). В Петрограде были основаны женский Орден Святого Семейства, община сестер Святого Духа и «Общество Иоанна Златоуста», которые возглавлял Л. Фёдоров. В Москве под руководством священника В. Абрикосова и матери Екатерины (Абрикосова-

вой) действовала община сестёр-доминиканок, активно занимавшихся благотворительностью. Кроме того, появились греко-католические общества мирян: «Общество Св. Иосафата» и «Русско-католическое братство во имя св. Иоанна Златоуста», ставившие целью «религиозно-нравственное просвещение», а также заботу о благолепии церквей, их содержании, организации хоров и т.д. [6, с. 351].

Образование Греко-Католического Экзархата в России оказало влияние на развитие греко-католического движения и в других регионах бывшей Российской империи. В мае 1922 г. Л. Фёдоров дважды посетил Могилёв, где его встречали очень торжественно, как епископа. Проповеди и выступления Л. Фёдорова, по отзывам современников, являвшегося хорошим оратором, нашли отклик среди верующих и способствовали активизации движения сторонников унии в городе. Несколько римско-католических священников дали своё согласие перейти в восточный обряд (А. Сак, А. Ярмолевич, Концевич) [6, с. 489–493].

Однако в 1922–1923 гг. в результате открытого преследования со стороны государства, деятельность Российской Католической церкви византийского обряда была запрещена. В 1923 г. в Петрограде была арестована и отправлена на Соловки сестра Юлия Данзас (1879–1942). В ноябре 1923 г. в Москве власти арестовали игуменью Екатерину Абрикосову (1882–1936) и сестёр-доминиканок византийского обряда. Проводились аресты и членов «Русско-католического братства во имя св. Иоанна Златоуста» [8], о котором шла речь ранее.

В феврале 1923 г. по делу архиепископа И. Цепляка, обвиняемого в контрреволюционной деятельности, был арестован и сам глава российских греко-католиков Л. Фёдоров. Находясь в заключении, он не исключал, что может быть расстрелян властями. В письме А. Шептицкому он писал: «если дело дойдёт до расстрелов, то жертвой будет сам преосвященный Цепляк, Буткевич и ещё кто-нибудь, а может быть и я, чего бы мне, каюсь Вам, очень бы хотелось. Я убеждён, что если прольётся наша кровь, и притом в возможно большем количестве, то это будет самый лучший фундамент Русской Католической Церкви, иначе мы будем не жить, а прозябать среди нашего темного, беспросветного, «советского» быта...». Л. Фёдорову в какой-то мере «повезло» – он избежал смертной казни, однако был приговорён к 10 годам лишения свободы [6, с. 517]. Таким образом, деятельность Российской Католической церкви византийского обряда в тех условиях фактически оказалась парализованной.

Список использованных источников и литературы

1. Назарко, І. Київські і Галицькі митрополити: біографічні нариси (1590–1960) / о. Іриней Назарко, ЧСВВ. – Рим, 1962. – 272 с.
2. Свирид, А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А. Н. Свирид. – Брест : БрГУ, 2012. – 218 с.
3. «С терпением мы должны нести крест свой...»: документы и материалы о жизни и деятельности блаженного священномученика экзарха Леонида (Федорова) сб. документов / сост.: П. А. Парфентьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krofov.info/history/20/iz_istori/fedor_3.htm.
4. Парфентьев, П. Служение блаженного Леонида Фёдорова в России [Электронный ресурс] / П. Парфентьев. – Режим доступа: <http://www.cerkva.od.ua/leonid-feodorov>.
5. Поспеловский, Д. Русская Православная церковь в XX веке / Д. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
6. Василий, диакон. Леонид Фёдоров: жизнь и деятельность / диакон Василий ЧСВ. – Рим, 1966. – 824 с.
7. Блаженный Экзарх // Дом Непорочного Сердца. Спец. номер, посвящ. 80-й годовщине мученической кончины о. Леонида Федорова (1879–1935). – 2014. – №6 (27). – 59 с.
8. Колупаев, Р. Российская Католическая церковь византийского обряда (краткий исторический очерк) [Электронный ресурс] / отец Р. Колупаев. – Режим доступа: <http://www.rkcvo.ru/node/390>

УДК 947. 073. 1 + 94(47). 084. 1.2 + 321. 911

Е. В. Корень

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Революционные события первой четверти XX в. способствовали усилению в интеллектуальных кругах дискуссий по поводу причин и истоков революционных настроений в России, о роли интеллигенции в культурном, социальном и политическом развитии страны, в нарастании революционной ситуации. В русле ретроспективного